

ВВЕДЕНИЕ ПРОДРАЗВЁРСТКИ В СИБИРИ ЛЕТОМ–ОСЕНЬЮ 1920 г.

Владислав Геннадьевич Кокоулин

Новосибирское высшее военное командное училище, 630117, г. Новосибирск, ул. Иванова, 49; доктор исторических наук, доцент, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, тел. 8-953-762-10-84, e-mail: kwladislaw@yandex.ru; Сибирский университет потребительской кооперации, 630087, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета

В статье рассматривается введение продразвёрстки в Сибири летом – осенью 1920 г. В исторической литературе сложился устойчивый стереотип, что продразвёрстка в 110 млн пудов была введена декретом Совнаркома 22 июля 1920 г. На основании анализа исторических источников различного ведомственного происхождения и материалов периодической печати автор показывает, что в реальности цифра в 110 млн пудов рассматривалась как ориентировочная и максимально возможная. Стечение объективных и субъективных факторов привело к тому, что данная цифра стала директивой сибирским продовольственным органам. Научная новизна статьи состоит в раскрытии роли и места Сибпродкома в установлении данной цифры развёрстки, а также показе дискуссий о возможности сбора продразвёрстки в полном объёме среди продовольственных работников Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, Гражданская война, «военный коммунизм», продовольственная политика, продразвёрстка, Сибпродком.

ORGANIZATION OF SURPLUS-APPROPRIATION SYSTEM IN SIBERIA IN SUMMER AND AUTUMN OF 1920

Vladislav G. Kokoulin

Novosibirsk Higher Military Command School, 49, Ivanova St., Novosibirsk, 630117, Russia, D. Sc., Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economical Disciplines, phone: (953)762-10-84, e-mail: kwladislaw@yandex.ru; Novosibirsk University of Consumer Cooperation, 26, K. Marksa St., Novosibirsk, 630087, Russia, D. Sc., Professor, Department of Theory and History of State and Law.

The article deals with the organization of grain collection in Siberia in the summer and autumn of 1920. There is a stable stereotype in historical literature that the 110 million poods of surplus-appropriation system was introduced by a decree of the Council of people's Commissars on July 22, 1920. Based on the analysis of historical sources of various departmental origin and materials of the periodical press, the author shows that in reality the amount of 110 million poods was considered as indicative and the maximum possible. The coincidence of a number of factors led to the fact that this amount became a directive to the Siberian food authorities. The scientific novelty of the article consists in revealing the role and place of Sibprodkom in establishing this amount of the surplus-appropriation system, as well as showing discussions about the possibility of collecting the full amount of surplus-appropriation system among food workers in Siberia.

Key words: Siberia, Civil war, «military communism», food policy, surplus-appropriation system, Sibprodkom.

Введение

Объявление и сбор продразвёрстки в Сибири в 1920 г. были и остаются самыми дискуссионными проблемами истории Сибири в период «военного коммунизма». Советская историография, опираясь на «классовый подход» к изучению данного явления, трактовала продразвёрстку как вынужденную со стороны центральной власти в условиях резкого дефицита продовольствия и недостатка промышленных товаров, что снижало возможности проводить товарообмен и заставляло изымать продовольствие насильственными методами.

Но зачастую анализ, пусть и не критический, продовольственной политики Советской власти заменялся изучением идеологических штампов советской пропаганды. Так, новосибирский историк В.И. Шишкин сводил все трудности введения и сбора продразвёрстки к борьбе кулаков против проведения «социалистических мероприятий» в сибирской деревне. Например, он пишет о том, что «жители отдельных деревень и даже целых волостей под влиянием кулачества и других контрреволюционных элементов не шли навстречу призывам Советской власти» [7, с. 154]. «Другие контрреволюционные элементы» – явный идеологический штамп, поскольку автор не разъясняет, что это за элементы. Следом, приведя три примера, он утверждает, что всё-таки «случаев открытого негативного отношения к введению развёрстки в сибирской деревне было немного» [7, с. 155]. А «скрытое» негативное отношение к введению развёрстки автор объясняет нагромождая очередные идеологические штампы и конструкции: «Последнее не означало, что кулачество и его приспешники (очередной штамп! – *В.К.*) сложили оружие и успех продовольственных заготовок автоматически обеспечен. Контрреволюционные элементы повели свою разлагающую работу очень тонко, спекулируя на реальных проблемах и трудностях» [7, с. 155]. Трудностей он называет две – неэквивалентный обмен и обмолот хлеба. Факты, разумеется, свидетельствовали о том, что это было общим настроением сибирского крестьянства. Но автора это не останавливает. Он объясняет это «контрреволюционной агитацией» в одном случае и «кулацкой агитацией» – в другом. А следом заявляет: «Нельзя сказать, что контрреволюционная агитация не имела успеха» [7, с. 155]. Все эти идеологические нагромождения должны были убедить читателя, что сибирское крестьянство в основной массе поддержало введение продразвёрстки, но под влиянием «кулачества» и их «приспешников» в лице «других контрреволюционных элементов» выступило против неё. Совершенно очевидно, что это не соответствует реальной ситуации в сибирской деревне. Не удивительно, что пытаясь объяснить постановление Наркомпрода об изъятии хлебных излишков в Сибири, утверждённое Совнаркомом 20 июля 1920 г., автор вновь апеллирует к идеологическим штампам, а не анализирует реальные исторические факты.

Характерно, что и в постсоветской историографии не появилось работ, с научных позиций описывающих введение и ход продразвёрстки в Сибири. Вместо этого отдельные историки стали переписывать догмы советской историографии, меняя только знаки и оценки на противоположные. Так, два ново-

сибирских историка В.М. Рынков и В.А. Ильиных в работе, посвящённой сельскому хозяйству Сибири в 1914–1924 гг., пытаются обосновать антикрестьянский характер продовольственной политики Советской власти. Вот что они пишут: «22 июля 1920 г. СНК своим декретом поставил перед советскими органами Сибири беспрецедентную задачу – изъять у местного населения все излишки, собрав в рамках продразвёрстки 1920/21 г. 110 млн пудов хлеба. Взять его у крестьян предстояло практически безвозмездно, поскольку стоимость имевшегося в распоряжении местных продорганов товарного фонда покрывала лишь 3,5 % назначенного к изъятию хлеба» [3, с. 109]. Удивительно, что при этом они ссылаются не на декрет Совнаркома, а на упомянутую выше книгу В.И. Шишкина. Между тем любой заинтересованный читатель легко может познакомиться с данным декретом, опубликованном, например, в таком общедоступном для сибирских историков сборнике документов как «Сибирский революционный комитет (Сибревком)» [5, с. 288 – 291] и убедиться в том, что ничего подобного тому, что утверждают два новосибирских историка, там не написано!

Таким образом, изучение реальной исторической ситуации и выяснение причин введения и установления размера продразвёрстки по-прежнему остаётся важной задачей истории Сибири в годы «военного коммунизма», охватывавшего промежуток после окончания Гражданской войны до объявления Новой экономической политики. Актуальность данного исследования определяется также тем, что оно позволяет показать, какое влияние оказали политические и идеологические факторы на развитие сибирской деревни в годы «военного коммунизма».

Методы и материалы

В качестве метода исследования выбран конкретно-исторический анализ делопроизводственных документов государственных и партийных органов, а также опубликованных статей в периодической печати анализируемого периода, при этом от реальных исторических фактов отделяются идеологические и пропагандистские штампы и устойчивые мифы; выявляется главный фактор, который определяет исторический процесс на данном этапе в целом, или, по крайней мере, в его характерных сущностных моментах.

Материалами для исследования послужили делопроизводственные документы Сибпродкома и Сиббюро ЦК РКП(б), а также аналитические и публицистические материалы в периодической печати того времени.

Результаты и обсуждение

Первая проблема, которая нуждается в детальном освещении, откуда взялась цифра в 110 млн пудов, которые предстояло собрать по развёрстке? Обратимся к документам.

25 июня 1920 г. в Сибревком была направлена докладная записка председателя Сибпродкома П.К. Когановича о том, что общее количество излишков

хлеба в Сибири составляет более 140 млн пудов (в которые включались около 77 млн пудов урожая 1919 г., определённых по материалам министерства продовольствия колчаковского правительства и около 72 млн пудов – излишков урожая 1920 г.). Он также сообщил, что из этого количества весной 1920 г. уже было развёрстано почти 55 млн пудов [1, оп. 1, д. 286, л. 44–47].

Позднее, в январе 1921 г. в отчётном докладе на II Сибирском продовольственном совещании П.К. Коганович так объяснил появление этих цифр: «Сибпродком вначале оказался как бы в тупике: никаких твёрдых цифр, никаких достоверных статистических данных, на которых можно было бы базироваться, в его распоряжении не было. Оставалось только принять дефицит, созданный неурожаем последнего года и взыскать какие-то иные основания для исчисления излишков. Принято было во внимание, что хлеб в Сибири в минувшие годы почти не вывозился, и обратились к излишкам 1914, 15, 16, 17 и 18 годов. 1914 г. был необычайно урожайный, но урожай этот в значительной степени был поглощён в 1915 и 1916 неурожайных годах. Поэтому при исчислении остатков остановились, главным образом, на 1917 и 1918 гг. В результате была установлена цифра хлебной развёрстки на Сибирь для 1920 г. в 110 млн пудов» [1, оп. 1, д. 184, л. 3].

В своём докладе П.К. Коганович признал, что цифра в 110 млн пудов вызвала в своё время серьёзные возражения, что она, разумеется, не так уж и мала, и, конечно же, не является безусловно точной, но её можно рассматривать как максимально возможную для Сибири. Далее он подчёркивал: «Объявляя эту развёрстку, Сибпродком, конечно, имел в виду, что на те же остатки тех же лет была уже произведена развёрстка в 55 млн пудов в счёт которой было выполнено 30 млн. Объявление новой развёрстки должно было отрицательно подействовать на психологию крестьян, которые могли указывать на то, что необходимые государству излишки были уже взяты по первой развёрстке, вдвое меньшей, чем вторая. Нужно было убедить крестьянина в необходимости сдать все излишки, сдать в обмолоченном виде. С этой целью был издан специальный декрет, в котором вместе с установлением необходимости сдачи всех хлебных остатков без исключения были указаны и соответствующие меры понуждения к исполнению этой государственной обязанности. Установив максимальный, но необходимый размер развёрстки, Сибпродком должен был позаботиться и о мерах наиболее успешного ее выполнения» [1, оп. 1, д. 184, л. 3].

Ошибочность расчётной цифры Сибпродкома признавали и современники событий. Так, советский работник В. Самсонов отмечал, что статистико-экономический отдел Сибпродкома при вычислении количества излишков хлеба в Сибири с учётом остатка от урожаев 1917–1919 г. получил цифру в 111 555 тыс. пудов. Не называя конкретной ошибки, он утверждал, что в результате расчётов должна была получиться цифра в 92 463 пуда. Он также показал, что при исчислении средней нормы потребления получается ошибка, на которую обращал внимание тогдашний начальник ЦСУ Попов: «Средняя норма стремится подстричь районы под одну гребёнку, а переброска на бумаге излишков из одних районов в другие, где испытывается недостаток, самым совершенным

образом нивелирует особенности разных районов. Благодаря такому приёму, население районов, богатых хлебом, потребляет столько же или почти столько же, сколько районы, бедные хлебом, и в результате излишки исчезают, и мы становимся бедны, как многострадальный Иов. Такие приёмы исчисления недопустимы» [Цит. по: 4, с. 29].

О том, что развёрстка преувеличена говорили на II Сибирском продовольственном совещании также и губпродкомиссары. Так, Омский губпродкомиссар Б.И. Монастырский разъяснял: «Омский губпродком, получив развёрстку в 35 млн пудов хлеба и зернофуража, очутился в весьма затруднительном положении, когда принялся это количество развёрстывать между 11 уездами губернии. По данным губстатбюро урожай 1920 г. не даёт совершенно излишков, а, наоборот, вследствие недорода хлебов получаются большие недостатки, которые выражаются в отношении хлеба в цифре 27 млн пудов и в отношении овса в цифре 24 млн пудов. Поэтому данными губстатбюро при проведении развёрстки нельзя было руководствоваться, надо было принять во внимание данные урожая прошлых лет и цифры вывоза хлебов и зернофуража из Омской губернии за предыдущие годы. По этим данным максимальное количество хлебов, которое можно извлечь от населения, составляет 25 млн пудов. Об этом было сообщено Сибпродкому, тем не менее последним развёрстка была дана в размере 35 млн пудов, каковое количество и было развёрстано между волисполкомами и отдельными селениями» [1, оп. 1, д. 184, л. 7].

Председатель Алтайского губпродкома Я.Г. Гольдин сообщил в Сибпродком, что продовольственная работа в Алтайской губернии имеет три основных отличительных признака: 1) преувеличение развёрстки, данной на губернию; развёрстка эта не соответствует ресурсам губернии; 2) особая экономическая и хозяйственная отсталость губернии; 3) чрезвычайно развитое партизанство на основе объективных исторических условий борьбы с Колчаком, и поэтому слабость советского аппарата, так как главы советских учреждений на местах – партизаны [1, оп. 1, д. 184, л. 9, 10].

Далее он настаивал: «Развёрстка в 31 млн пудов не соответствует ресурсам Алтайской губернии. У губпродкома нет данных для производства учёта у отдельных домохозяев. Нет почти статистических данных о посевной площади, об урожае, о скоте и т.д. Основание того, что развёрстка преувеличена, следующее: из справок у кооперативных и других организаций, заготавливающих хлеб, из опросов заведующих пунктов, служащих в бывших торговых аппаратах, торговцев хлеба, скупщиков и других лиц, выяснилось, что в лучшие урожайные годы из Алтайской губернии вывозилось 26–27 млн пудов хлеба». Затем он привёл конкретные цифры, которые свидетельствовали о том, что при вычислении размера развёрстки нельзя исходить из данных урожая 1920 г.: «Урожай 1920 г. дал от 5 до 11 пудов хлеба с десятины и лишь в редких случаях дал до 20 пудов с десятины. При проведении развёрстки надо было оперировать урожаями 1918 и 1919 гг. Но в 1918 г. из Алтайской губернии было вывезено 80 % хлеба урожая этого года; в 1919 г. вывезено около 5–6,5 млн пудов заготовок этого года». Он считал, что если исходить из остатков урожая 1918 и 1919 гг.,

то развёрстка должна составлять от 21 до 22 млн пудов, максимально возможный размер – 25 млн пудов, но развёрстка в 31 млн пудов является заведомо невыполнимой [1, оп. 1, д. 184, л. 9, 10].

Как видим, цифра в 110 млн пудов хлебных излишков была взята не путём суммирования данных об излишках по сибирским губерниям, а установлена в результате расчётов сотрудников Сибпродкома в качестве максимально возможной, хотя сомнения в её достоверности выражали уже современники событий и называли несколько меньшую цифру.

Следующая проблема состоит в понимании того, как и почему эта цифра стала заданием для Сибпродкома?

Так, если обратиться к постановлению Совнаркома 20 июля 1920 г., то оно всего лишь требовало, чтобы крестьянство Сибири приступило к обмолоту всех свободных излишков хлеба урожаев прошлых лет и доставке их на станции железных дорог и пароходные пристани; привлекать население к обмолоту хлеба предлагалось в порядке трудовой повинности; ответственными за обмолот и сдачу развёрстки назначались все местные органы власти от сельских ревкомов до Сибревкома; виновные в уклонении от обмолота и сдачи излишков подвергались конфискации имущества и заключению в концентрационные лагеря как изменники делу рабоче-крестьянской революции [2, с. 240–243].

Никакой конкретной цифры сбора излишков в ней не приводилось, в преамбуле сообщалось лишь, что «Сибири насчитывается до сотни миллионов пудов хлеба, собранного в прежние годы и лежащего в кладях и скирдах в необмолоченном виде» [2, с. 240, 241].

26 июля коллегия Сибпродкома, на которой присутствовали председатель Сибревкома И.Н. Смирнов, председатель РКИ Пайкес, предсибпродком П.К. Коганович, члены коллегии Сибпродкома Гродзенский, Дронин, Троцкий, Гутзац, Михонин и Омский губпродкомиссар Монастырский, заслушала доклад П.К. Когановича о поездке в Москву и о том, какие были приняты решения относительно усиления заготовки и отправки хлеба в Европейскую Россию. Председатель Сибпродкома сообщил, что поскольку в центральной части Европейской России массовый неурожай, то продрабату будут переносить в Сибирь и на Кавказ. При этом Сибирь должна собрать и сдать 120 млн пудов хлеба, которые Сибпродком должен будет заготовить не только из урожая как 1920 г., но и из запасов хлеба прежних годов. Возможно, что 120 млн пудов – это или оговорка докладчика или ошибка в протоколе заседания коллегии. Но в любом случае получается, что было либо устное распоряжение П.К. Когановичу собрать 110 (или 120 млн пудов), либо эта цифра была приведена самим председателем Сибпродкома на основе его расчётов и предположений.

Как бы то ни было, на заседании коллегии было решено тказаться от товарообмена в связи с недостатком предметов промышленного производства, а хлеб изымать, комбинируя методы устной и письменной агитации и принуждение. Если же выяснится, что хлебовладелец не сдаёт хлеб умышленно, то его необходимо арестовать и направить в ЧК, хлеб конфисковать, также конфисковать часть имущества. Также было решено просить СибЧК отдать приказ о за-

прещении выпуска таких арестованных до разрешения продорганов; «в случае восстания крестьяне района восстания после подавления такого привлекаются к принудительному обмолоту хлеба собственными силами»; части ВОХР используются только для продработы и снимаются с неё только в случае восстания в районе их работы, не допуская перебрасывать силы из одного района в другой. Предлагалось также внести в Сибревком проект постановления об учёте всех продработников Сибири и о милитаризации всех продработников, а статистико-экономическому отделу – сделать выборку об урожае с 1914 по 1918 г., валового сбора 1919 г. и предполагающегося урожая 1920 г. [1, оп. 1, д. 183, л. 77].

Как видим, участники заседания не берут цифру 110 (или 120) млн пудов за основу, а пока ещё предлагают статистико-экономическому отделу посчитать размер возможных излишков. Отметим также, что участникам заседания наверняка была известна докладная записка П.К. Когановича от 25 июня 1920 г. о 140 млн пудов излишков и уже развёрстных 55 млн. Поскольку Сибпродкому также было известно о собранных из этой развёрстки 30 млн пудов, то в итоге получилась цифра в 110 млн пудов, которая и была развёрстана Сибпродкомом по губерниям. Таким образом, достаточно приблизительные расчёты и прикидки Сибпродкома стали в итоге директивной цифрой Сибпродкома губернским продкомам.

Подготовительная работа к сбору продразвёрстки была проведена в течение августа и к началу сентября продовольственные органы могли приступить к сбору всего объёма продразвёрстки.

В начале сентября «Советская Сибирь» сообщила, что с 1 сентября начинается сбор развёрстки в 110 млн пудов, из которых на Омскую губернию приходилось – 35, Семипалатинскую – 19, Томскую – 19, Алтайскую – 31, Енисейскую – 7, Иркутскую – 3 млн пудов. К 1 декабря необходимо было сдать 60 %, к 15 января – 20 %, к 1 марта – оставшиеся 20 %. Сельским Советам предписывалось производить распределение хлебной повинности не по душам и не по десятинам, а по социальному признаку, т.е. в первую очередь облагаются более богатые крестьяне, имеющие наибольшие хлебные запасы [6, 2 сент.].

Следует также отметить, что несмотря на официальное сообщение цифры в 110 млн пудов хлебной развёрстки, фигурирует и цифра, названная в своё время П.К. Когановичем в 120 млн пудов. Так, член Сибревкома и заведующий его юридическим отделом А.Г. Гойхбарг, будучи постоянным сотрудником «Советской Сибири», разъяснял на страницах газеты: «В Сибири должно быть собрано более четверти всего требуемого продовольствия. Из 460 млн пудов, развёрстных на всю Россию, в Сибири должно быть собрано не менее 120 млн пудов <...> Если вести оперативную боевую сводку на манер военной, то окажется, что мы понесли уже сильное поражение на продовольственном фронте. Только 20 %, только 1/5 часть задания выполнена <...> В следующие месяцы <...> у нас в Сибири необходима гораздо большая энергия, гораздо большее напряжение сил на продовольственном фронте» [6, 19 сент.].

Подобное расхождение в размере продразвёрстки может служить дополнительным свидетельством того, что цифра в 110 млн пудов сибирскими работни-

ками признавалась ориентировочной даже тогда, когда уже были получены конкретные задания по сбору подразвёрстки.

Заключение

Таким образом, в установлении размера подразвёрстки в Сибири в 110 млн пудов сыграли роль объективные и субъективные факторы. Первоначально эта цифра рассматривалась как приблизительная и максимально возможная. Но в силу обстоятельств она стала директивой продовольственным органам Сибири. Целенаправленное «ограбление сибирской деревни коммунистами» – миф, появившийся в постсоветской историографии среди историков либерального толка, признающих в качестве высшей ценности свободный товарообмен, абсолютизирующих рыночные отношения и подбирающих лишь те исторические факты, которые «доказывают» этот миф. Распространение подразвёрстки на Сибирь и её неэквивалентный характер были вынужденной мерой после разгрома белой армии Колчака и восстановления Советской власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-4.
2. Декреты Советской власти. М., 1978. Т. 9.
3. Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914 – 1924 гг. Новосибирск, 2013.
4. Самсонов В. Три года подрябты в Сибири // Жизнь Сибири. 1922. № 3.
5. Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925 г.: Сборник документов и материалов. Новосибирск, 1959.
6. Советская Сибирь. Омск, 1920.
7. Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1985.

© В. Г. Кокоулин, 2020